

СЕРДИТАЯ БУКВА

Как долго тянулась зима! Ну, вот на календаре и март.

...Алёнкина мама смотрит за окно на высокие и словно чисто-чисто вымытые небеса и говорит сама себе:

— Пришёл наконец-то протальник-капельник... — и хорошо так улыбается. Такой мамина улыбка бывает, когда Алёнка чем-нибудь маму порадует.

А та к Алёнке поворачивается и спрашивает весело:

— Дочка, хочешь карамельку? А может, грушу?

Но хитрая Алёнка понимает, почему мама это спрашивает, и отвечает ей в тон:

— Яблоко хочу!

Дело в том, что Алёнка хоть и ходит уже в детский сад, но почему-то не выговаривает букву «р». Ну никак не получается у неё эта сердитая буква.

В том, что буква эта сердитая, Алёнка ничуть не сомневается. «Р-р-р!» — так рычит злая собака. «Р-р-р!» — так грохочет большой грузовик. Даже гром во время летней грозы оглушительно громко выговаривает эту ужасную букву...

Ничего весёлого в ней нет — не нравится она Алёнке...

— Хорошо, съешь яблоко и пойдешь погуляй. Вон какое солнышко на улице! Весна...

...Солнце на улице и на самом деле было ого-го какое! Алёнка даже зажмурилась сначала и потом долго привыкала к его ослепительному сиянию. Сиял всё ещё пока белый снег, сияли лужицы у крыльца, куда с брызгами падали сверху сосулькины слезки. И сами сосульки сияли в солнечных лучах, как бриллианты. А как искрился маленький ручеек, который пробил себе дорогу из-под нагретых солнышком досок крыльца! Он, воркуя, убегал куда-то под соседний сугроб и терялся в его глубине — самый первый и самый смелый ручеек, весёлый и солнечный!

Весь воздух был наполнен светом. Алёнка глубоко вдохнула его и словно сама наполнилась тем же светом. Правда-правда! И от этого её охватила непонятная радость.

Воздух был таким свежим, таким волшебно вкусным, что Алёнка чуть не задохнулась. Она восторженно смотрела на этот сияющий весенний мир и неожиданно почувствовала, что растворяется в нём.

Это просторное синее небо — это она, Алёнка! Это солнечное золото — это тоже она, Алёнка! Она — этот весенний запах, это звонкое воробьиное чириканье, эти радужные брызги капли и яркие блики-звёзды в лужицах у крыльца! И даже этот маленький солнечный ручеёк — тоже она, Алёнка!

Она сделала несколько шагов по влажному снегу и вдруг увидела совсем близко, на заборе, большущую ворону.

Та внимательно следила за Алёнкой, вытянув шею и поблёскивая бусинками глаз.

— Ты чего? — рассмеялась Алёнка. — Что-то хочешь мне сказать?

И ворона очень громко и раскатисто ответила:

— Кар-р-р!

Потом тяжело взмахнула чёрными крыльями, перелетела подальше — на толстый сук старого тополя возле дома и снова гортанно и зычно изрекла, обращаясь к Алёнке:

— Кар-р-р!

И так у неё это вышло весело, так гулко откликнулось в пронизанной солнцем кроне тополя и хрустяще, словно куски сахара по столу, рассыпалось по соседним сугробам, что Алёнкин смеющийся рот сам по себе вдруг приоткрылся, а язык самостоятельно и чётко произнёс, повторив следом:

— Кар-р-р!

Ворона взъерошилась, похлопала крыльями и снялась со своего места. Алёнка, улыбаясь, смотрела, как она улетает куда-то за соседний дом, как скрылась из виду, и уже оттуда, из-за дома, послышалось воронье карканье.

...Дома, едва скинув пальто, Алёнка побежала к маме на кухню:

— Мама, я... р-р... разговаривала с вор-роной! Вот так: кар-р-р! И я хочу гр-рушу! И кар-рамельку!

Весь вечер Алёнка искала дома слова с буквой «р» и старательно их выговаривала: р-ручей, р-радость, р-роза, сахар-р, кр-ресло, кр-ровать, ковёр-р, кр-ружка, кастр-рюля, кар-ртина, кр-расота...

А буква-то, оказывается, вовсе не сердитая. Зря Алёнка так про неё думала.

